

После того, как я получила помощь фрейлины, обещание домработницы в верности и обещание провести меня в секретное место замка в любое время, у меня возникло еще больше вопросов.

«Почему Реген сбежал в романе?»

«А как он разбудил зверя?»

Дворецкий, няня и служащие, выбранные Эдисом, были так же добры к Регену, как и ко мне сейчас.

Не было никакого насилия над детьми, и он не был ослеплен успехом даже в романе.

Действительно, казалось, что все в порядке—за исключением кошек.

Реген спрятался в шкафу с кошкой в качестве дверной ручки.

Мои глаза загорелись, когда я увидела его, а уголки рта расплылись в широкой улыбке.

Это была естественная улыбка, созданная для того, чтобы вызывать радость у других людей, но

лицо Регена стало мертвенно-бледным.

- Я... я... я... Мне... мне это не нравится.»

Руки Регена задрожали.

- Я... я... я хочу домой. Нет, это мой дом. С-так...»

«Прошу прощения? Мне кажется, я улыбаюсь, как ангел. Что не так?»

За несколько минут до этого...

С самого утра Реген Каллакис был очень взволнован.

- Я не могу поверить, что мой отец и брат снова собираются вместе. Кто такой провидец? Он, должно быть, хороший человек! Надеюсь, я ему понравлюсь.»

Реген, успевший сделать все приготовления до полудня, с тревогой огляделся.

Несмотря на то, что он аккуратно застегнул рубашку до самого горла, он нетерпеливо раскачивался взад-вперед на носках.

- Когда они придут?»

- Они придут до заката.»,- ответил дворецкий с дружелюбной улыбкой.

Прошло пять секунд.

- Они еще далеко?»

- Будьте спокойны, милорд.»

Прошло еще пять секунд.

- Они уже близко?»

- ...Господи, пожалуйста, успокойтесь.»

Терпение исчезло из глаз дворецкого.

Он страстно желал, чтобы карета прибыла поскорее.

- Приятно познакомиться, милорд. Пожалуйста, позаботьтесь и обо мне.»,- прошептала Великая княгиня в ответ на приветствия Регена. Лицо Регена безумно вспыхнуло.

- Как мог существовать такой красивый человек?»

Волосы великой княгини были цвета весенних цветов. Розовые пряди ниспадали по ее лицу, как лепестки, падающие на поверхность озера, а зрачки, озорно блестели.

Она была похожа на сказочную принцессу, живущую в замке из весеннего солнца и сахарного печенья.

Мэвия Каллакис одарила Регена милой улыбкой, которая достигла его глаз. Это была нежная, теплая улыбка, которая ослабила напряжение в воздухе.

Сердце Регена дрогнуло, и он почувствовал облегчение.

«Ох, я не могу полностью потерять бдительность. Я должен убедиться во всём до конца.»

Реген стряхнул с лица глупое выражение. Вошел Гилберт и вывел Регена из оцепенения.

- Реген.»

Регену ничего не оставалось, как удивиться, когда Гилберт назвал его по имени.

В общем, Гилберт обращался со своим младшим братом как с привидением, а когда обращался к другим, то использовал прозвища вроде "это", "то" и "малыш".

- Бра... брат?»

Вот почему Реген был восхищен и ошеломлен.

- Ты только что позвал меня по имени?»

Однако радость Регена длилась недолго.

- Великая княгиня - враг нашей семьи. Никогда не доверяй ей.»

Глаза Гилберта, полные гнева и отвращения, словно сверлили в Мэвии дыры.

Последовавший шум закончился тем, что Прокеон потащил Гилберта прочь.

Реген последовал за Гилбертом, теперь опасаящийся Мэвии.

Прокеон смотрел на Гилберта, как на преступника, но Реген не замечал его отвращения.

Реген просто подумал, что Гилберта, должно быть, неправильно поняли.

- Брат, о чем ты говоришь? Пожалуйста, ответь мне. Ее высочество - враг?», - ахнул Реген, пытаясь догнать Гилберта. Гилберт остановился на лестнице и оглянулся на Регена.

- Ты сомневаешься в моих словах?»

- Но...»

Реген рассыпался в прах от такого холодного ответа. Прокеон, который все это время молчал, открыл рот. Он выглядел так, словно хотел ударить Гилберта по затылку.

- Ох, послушай, послушай меня. Действительно. Не дуй своим бесполезным ветром на нашу госпожу. Милорд, все это чепуха. Ее высочество очень хороша... Она добрая... она даже милая.»

- Сэр Прокеон?»

Реген был на грани слез.

Прокеон поспешно покачал головой, не в силах описать всю личность Мэвии.

- Эй, а ты видел, как прекрасна её высочество? Если спросить столичных дворян, то они ответят, что ее высочество самая красивая женщина. А если посчитать грязные деньги, заработанные ее высочеством, то она очень богата...»

- Грязные деньги?»

- Ах...»

- ...»

- Это просто слухи. Слухи! Это ведь не значит, что она нарушает закон, верно? Ха-ха-ха! Хаха...»

Прокеон натянуто рассмеялся и поспешил прочь вместе с Гилбертом.

Реген застыл в шоке. Через несколько минут экономка нашла его и провела в столовую.

Шеф-повар поспешил принести закуску для Регена, который не хотел есть, ожидая возвращения семьи.

Суп, сваренный с большим количеством яблок, лука и масла, был любимой закуской Регена.

Реген, с мрачным выражением лица, проглотил суп.

Вскоре к обеденному столу подошел Эдис, и все служащие застыли, затаив дыхание.

В столовой комнате воцарилась тишина.

Реген, поглощенный своей печалью, с опозданием осознал присутствие Эдиса.

- Отец?», - глаза Регена расширились.

Великий герцог Каллакис спускался в столовую только раз в год.

Даже в день рождения Регена он никогда не спускался вниз, даже после того, как Реген кричал и просил.

Обычно экономка приносила еду прямо в комнату великого князя.

Однако было много дней, когда великий князь вообще почти не ел и не пил.

Великий князь всегда был ленив, свободен и скучал.

Служащие сочли за счастье, что Великий князь, который не был ни старым, ни больным человеком, вечно торчал в своей комнате.

- Чудовище.»

- Дьявол.»

- Должно быть, он был проклят за то, что совершил такую большую ошибку в прошлом.»

Служащие отличались от рыцарей, которые поклонялись великому герцогу Каллакису. Они очень боялись его.

Гилберт часто применял насилие к служащим, но было подавляющее число служащих, которые предпочли бы быть избитыми Гилбертом, чем заботиться о великом герцоге.

Они даже скрыли грубую ошибку Гилберта из страха, что Эдис может выгнать Гилберта из замка.

Служащие с тревогой ждали указаний Эдиса.

С другой стороны, Реген был счастлив и пытался вытерпеть свое желание бежать.

- Отец, это действительно ты, да? Ты здесь, чтобы поесть вместе со мной, не так ли?»

Эдис кивнул Регену, посмотрел на закуску и поднял бровь.

- Один консоме. Никакого лука.»

- Да, ваше величество.»

Шеф-повар даже не осмелился взглянуть на Эдиса и поспешил обратно на кухню.

Реген растерянно моргнул.

- Отец, ты ненавидишь лук?»

Реген был сбит с толку, потому что знал, что не было никакой еды, которую его отец бы особенно ненавидел.

Эдис, как знал Реген, просто не интересовалась самой едой в принципе.

- Нет.»

«Тогда почему?»,- подумал Реген, склонив голову набок.

Эдис с ухмылкой спросил:

- Что-то особенное произошло за это время?»

- Ну конечно. Ох, няня простудилась, но ей сразу же стало лучше благодаря мне. Я сам принес ей лекарство, и няня была очень счастлива...»

Взволнованный, Реген даже не перевел дух и продолжал болтать.

Хотя Эдис, должно быть, уже получил полный ответ на свой вопрос, Реген наслаждался разговором с ним.

В глазах Регена Эдис был заботливым и любящим отцом.

Реген был так взволнован, что едва мог усидеть на стуле.

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1265198>